

Е.В. Белякова*

E.V. Belyakova*

**Об изменении статуса священников
в Русской церкви в XVI веке******On the Changing Status of Priests in the
Russian Church in the 16th Century****

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-6

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-6

УДК 930:281.93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Белякова Е.В. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf>

Belyakova E.V. On the Changing Status of Priests in the Russian Church in the 16th Century // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 92–112. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf>]

Abstract. The article examines the change in the status of the parish clergy in Russia in the 16th century. Among the sources are not only the decrees of Church councils of 1503 and 1551, but also church teachings, forms of charters, act materials, articles from canonical miscellanies, Pseudozonar. This research shows that in the 16th century there was a change in the content of many concepts related to the Church structure, which greatly complicated the understanding of the documents. Thus, the concept of “parish” in the Acts dating from the 16th century and in Stoglav denotes a source of income, and only in some cases does it begin to signify people who come to church. Attention is paid to the institution of church wardens as managers of the church economy who made an agreement with priests for service. The practice of hiring a priest was not in line with church canons. Vacants priests were hired to serve liturgies, which was associated with both the practice of liturgical commemoration and the possibility of replacing penances with liturgies. The institute of “priest wardens”, introduced by the Council of 1551, was an attempt to extend the self-organization of the Novgorod and Pskov clergy to the entire metropolitanate. At the same time, the meeting of this institution has undergone a significant transformation acquiring new controlling functions. A new phenomenon was the change in the concept of “spiritual fathers”, which Stoglav extended to all priests.

Keywords: Stoglav, church institutions, parish, canonical miscellanies, parish clergy, spiritual fathership.

The article has been received by the editor on 11.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрено изменение статуса священников в России в XVI в. Источником явились не только постановления церковных соборов 1503 и 1551 гг., но и церковно-учительные памятники, формуляры грамот, актовый материал, статьи из канонических сборников, Псевдозонар. Исследование показывает, что в XVI в. происходило изменение содержания многих понятий, относящихся к церковному устройству, что значительно усложняет понимание документов. Так, понятие «приход» в актах XVI в. и в Стоглаве обозначает источник дохода и только в некоторых случаях начинает обозначать людей, прихо-

* Белякова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, e-mail: elbel@list.ru

Belyakova Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: elbel@list.ru

** Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00218 «Институты управления Русской церковью в XVI в.».

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00218 “Institutes of Governance of the Russian Church in the 16th century”.

дящих в церковь. Внимание уделено институту церковных старост как управляющих церковным хозяйством и заключающих договор со священниками на служение. Практика найма священника не соответствовала церковным канонам. Безместные священники нанимались для служения литургий, что было связано как с практикой поминания, так и с возможностью замен епитимий литургиями. Введенный Собором 1551 г. институт поповских старост был попыткой распространить самоорганизацию новгородского и псковского духовенства на всю митрополию. При этом содержание этого института претерпело значительную трансформацию, приобретая новые контролирующие функции. Новым явлением явилось и изменение понятия «духовные отцы», которое Стоглав распространил на всех священников.

Ключевые слова: Стоглав, церковные институты, приход, канонические сборники, приходское духовенство, духовничество.

История духовенства в России в XVI в. не выделяется как особый период в истории Церкви. Обилие документов XVII в. невольно заставляет историков проецировать сведения, полученные из документов этого века, на более ранний период. Именно так построены классические работы П.В. Знаменского¹, С.В. Юшкова², статьи в ПЭ³. В фундаментальной работе «Приход и приходское духовенство в Русской Церкви в XVI–XVII в.» П.С. Стефанович также обращается в основном к актовому материалу XVII в., хотя и указывает на недопустимость применения ретроспективного метода в связи с нововведениями патриарха Филарета в 1632 г. и отдельно выделяет реформы XVII в., внесшие значительные изменения во взаимоотношения духовенства и прихожан⁴.

В компаративистских исследованиях Б.Н. Флори поставлен целый ряд нерешенных проблем, в частности о причинах слабой консолидации духовенства в Московской Руси⁵. Значительный фактический материал по приходскому духовенству Пскова собран в работах Т.В. Кругловой⁶, А.Е. Мусина⁷.

Сложность в изучении этого периода представляет отсутствие свода памятников церковного права этого периода. Из памятников церковного права XVI в. только Стоглав стал предметом источниковедческого изучения⁸.

Другая проблема – недостаточная изученность церковно-юридических терминов, которые и многозначны, и меняют свое содержание. Так, самоназвание населения Руси «християне» может сужаться в документах с XV в. до «крестьяне», т.е. земледельцы, сохраняя то же написание. Нерешенным остается спор историков о церковной «десятине», которая обозначает как дань, собираемую с церковных земель, так и церковную область, с которой собирают дань. Помимо «десятины», появилось понятие и «заказ» как церковно-приходской округ, так и «заказчик», содержание которых также менялось. Понятие «церковное место», как отмечает П.С. Стефанович, также остается расплывчатым, потому что под ним

¹ Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003.

² Юшков С.В. Очерки по истории приходской жизни на севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913.

³ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви XVI–XVII вв. // Православная Энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С. 259–266.

⁴ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 117, 297–312.

⁵ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 96.

⁶ Круглова Т.В. Церковь и духовенство в социальной структуре псковской феодальной республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

⁷ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010.

⁸ Стефанович Д.С. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб., 1909; Емченко Е.Б. Стоглав. Исследование и текст. М., 2000; Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI в. 2-е изд. СПб., 2006.

обозначался как двор при церкви, так и церковная должность. Священники могли быть владельцами церквей или «церковных мест», которые они могли продавать⁹.

«Приход», под которым исследователи понимают церковную общину, в документах XVI в. обозначает источник доходов или «поступление денежных сумм, товаров, припасов», как это определяет Словарь русского языка¹⁰: «а приходу деи волостного изстари было у той церкви у старые Остречнские церкви сто и сорок и семь обеж», «от тое от старые церкви отошло приходу к трем выставкам, в Лавду ко Успенью Пречистые Богородицы полпятнадесять обеж» (из грамоты 1543 г.)¹¹. «А всякий приход монастырский, милостыни ли, молебны ли, или сорокоусты, или вписы, хлеб ли, или что иное, приход монастырский, или товар, то все архимандрить ведаеть по слову и по совету со всею своею братьею» (грамота 1500 г.)¹². В Стоглаве также можно отметить употребление слова «приход» в смысле источника «поступления денежных сумм, товаров, припасов»: «обедни не служат, а церковью или приходом владеют»¹³ (с. 68); «а у приходных церкви се приход – улица, а у инех села есть да и огороды» (с. 66); «и считают архимандритов и игуменов, и строители во всем в приходе и в росходе» (с. 178), «а у приходных церкви ее приход – улица, а у иных села есть и огороды, и сады, и пожни, и иныя пошлины, и лавки поземня» (с. 239), «А дань митрополича имати на попех, да тем церкви сооружати. А збирали бы тот приход люди лучие, и сооружали тем церкви. А священники бы тех церкви жили о приходе да о церковной земле» (с. 238). И одновременно в Стоглаве уже можно зафиксировать и другое значение прихода – как людей, относящихся к определенной церкви («церковная община»)¹⁴: «и с ними их приход мужи и жены» (с. 105), «да весь приход той церкви мужи и жены» (с. 107), «а их приход за ними идет» (с. 107) и даже в значении «приходная церковь»: «по всем соборным церквам и в приходех по градом и по селам» (с. 95). Связь между понятиями «приход» и «доход» прослеживается в грамоте Новгородского архиепископа Пимена 1563 г.: «Приходу деи у тое церкви у Вуспенья Пречистые Богородицы пятьдесят дворов, да два двора пусты, а доходу деи им идет на год три рубли московская, а иного деи доходу, oprично того, у них нет»¹⁵. Термин «приходское духовенство» не употребляется в источниках: либо перечисляются поп, дьякон, пономарь, проскурница, дьяк, либо используется слово «причет», которое вытеснило слово «клир», встречающееся в Стоглаве лишь в цитатах¹⁶.

Мы используем термин «приходское духовенство», чтобы не употреблять понятие «белое» духовенство, потому что на приходах могли быть и иеромонахи и существовали также «монастырские приходы»¹⁷. Изучение употребления понятия «приход» показывает, на наш взгляд, своеобразие церковной жизни в России XVI в., которую трудно описать языком канонических памятников. Она концентрируется вокруг храмов («Дома Святой Софии» или просто «Святого Георгия»), которые являлись, по сути, юридическим лицом, обладали определенной собственностью, в первую очередь земель, имели свою казну. Церковная земля могла сдаваться в аренду, в том числе и попам, и могла иметь характер тягловой. Крестьянский мир, или уличане, выбирал церковных старост, которые отвечали за церковь, ее состояние и ее имущество. В городах многие храмы держали лавки и были связаны с торговлей. Прихожане могли избирать священника и посылать его к епископу за поставле-

⁹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство... С. 84.

¹⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. (Присвоение–прочнутися) // Институт русского языка. М995. № 5. С. 67.

¹¹ АИ. Т. 1. № 142. С. 207. Этот же пример в: Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство... С. 242.

¹² ААЭ. Т. 1. № 381. С. 483.

¹³ Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. Отсылка к листам этого издания дана здесь и дальше в скобках в тексте.

¹⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. № 8. С. 67.

¹⁵ АИ. Т. 1. № 170. С. 325.

¹⁶ Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2020. № 1. С. 71.

¹⁷ Юшков С.В. Очерки по истории приходской жизни... С. 90–109.

нием или нанимать. Если договор между Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном устанавливал размер фиксированной пошлыны с церковью, то акты XVI в. указывают, что пошлыны (подъезд, благословенная куница, а также выплаты десятиникам) должен был платить поп с причтом¹⁸.

Статус священников определялся тремя факторами: каноническим правом, древнерусским законодательством, местными правовыми традициями или обычаями, значительно отличавшимися в городах и селах разных регионов. В XVI в. имущественные права духовенства были местом пересечения разных правовых систем (частновладельческого, ктиторского, вотчинного), что показано в работе П.С. Стефановича¹⁹.

Пожалуй, легче всего сформулировать нормы канонического права по отношению к священникам, тем более что они неоднократно излагались в работах по церковному праву²⁰. Каноны требовали от священников определенных нравственных качеств (Лаодик. 12, ап. 80), не допускались к поставлению рабы (ап. 82) и люди, состоявшие на государственной службе (ап. 81, 83, Халкид. 7), а также бывшие воины (Вас. Вел. 13). Очень строго формулировались требования к брачному положению не только кандидата, которому разрешался только один брак (ап. 17, 4 всел. 3, Вас. Вел. 12), но и его супруги (ап. 18, 4 всел. 3). Кроме того, от любого клирика требовалось знание грамоты («не бывати клирику некнижну» – 4 глава Соборания в 87 главах), что было очень важным ограничивающим условием в средневековом обществе. Каноны определяли и возрастной ценз, о чем еще будет речь.

Каноны запрещали священникам жаловаться на епископов в светский суд. За судом над епископом священники должны были обращаться к собору (Ант. 15). Это совершенно исключалось в русских условиях. Епископ должен был помогать бедным священникам. Каноны фиксировали многочисленные случаи разного рода нарушений, за которые священник мог быть извергнут из сана. Перечисление этих нарушений составляет основную часть канонических сборников.

На Руси каноны были представлены в разного рода канонических сборниках: наиболее полно они были представлены в Кормчих, но существовали и другие сборники. Систематический характер имела Синтагма Матфея Властаря, известная в славянской традиции с середины XIV в., сокращенный характер имело собрание с толкованиями Иоанна Зонары. Правила (часто апокрифические) были представлены и в разного рода «номоканонах» («худых номоканунцах») ²¹. Именно «номоканоны» были той книгой, которой священник располагал в своей практике. Изучение «номоканонов» значительно отстает от другого рода сборников в силу многообразия и неустойчивости их состава.

Древнерусскому законодательству о церкви историки-правоведы уделяли большое внимание, все выявленные памятники неоднократно издавались и комментировались. В состав Кормчих русской редакции вошли Закон судный людям, Правила митрополита Иоанна, Постановление собора 1273 г., Вопрошание Кирика. А.С. Павлов считал, что к местным каноническим памятникам необходимо относить и послания иерархов, поучения, обращенные к священнослужителям, постановления церковных соборов, а также разного рода формуляры, связанные с иерархическими должностями.

Соединение в одних сборниках памятников разного происхождения и часто противоречащих друг другу закономерно ставит вопрос перед исследователями: в каком отношении они были к действительности, насколько они могли применяться и с какой целью они копировались. Обращение к актам как источникам по истории церкви, которые фиксируют практику, показывает, как далеко она отходила от канонических норм. Но, в отличие от законодательных норм, отдельные акты не позволяют сделать вывод о том, на каком

¹⁸ АИ. Т. 1. № 150. С. 217.

¹⁹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002.

²⁰ Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 2002. С. 141–146.

²¹ Мы употребляем здесь слово «номоканон» вслед за рукописями и рукописными описаниями, хотя это и не соответствует научной классификации В.Н. Бенешевича, который под Номоканоном понимал собрание церковных канонов в XIV титулах, включающее и императорское законодательство.

пространстве и как широко была распространена фиксируемая в них практика, насколько они показательны для этой эпохи.

В XVI в. обращение к канонам и каноническим сборникам было особенно актуально для русского епископата, так как именно в них епископы могли находить защиту своего статуса и церковного имущества²².

В XVI в. широко распространились сборники, содержащие блоки княжеских уставов, хотя они уже не являлись действующим церковным правом²³. Устав князя Владимира вводил категорию «церковных людей», подсудных епископу, где за перечислением клириков следовала категория неполноправных людей в разных вариантах (прощеник, баба-вдовица, задушный человек, прикладен, сторонник, слепец, хромец), что сближало статус священника со статусом покровительствуемых церковью, но неполноправных людей. Устав князя Владимира Волоколамской редакции с пропуском статьи о десятине и с заменой формулы санкции был включен в Стоглав в качестве главы 63²⁴ Десятины в той форме, в которой она собиралась в Киевской Руси, уже не было. Но формы обеспечения как отдельных церквей, так и священников и епископата не были и не могли быть прописаны в Стоглаве из-за их значительного разнообразия. Согласно так называемому «Судебнику царя Федора», честь священника определялась его доходом: «А попу безчестия против волоснаго доходу, что от церкви годом дойдет, а попадье вдовое»²⁵.

Как отмечает Б.Н. Флоря, церковное законодательство оставляет без ответов многие важные для историка вопросы, касающиеся положения духовных лиц и церковного имущества. Так, историк указывает на отсутствие в Русской правде и княжеских уставах статей, наказывающих за убийство или оскорбление священника или монаха, и вопрос о подсудности в этом случае остается неясным²⁶.

В пространной редакции Закона судного людям содержится несколько статей, относящихся к священникам: «Аще поп бежит от своего епископа к иному епископу да не поет. Аще ли простить свои епископ, да поеть, но на своем месте». Эта статья помещена после статьи, говорящей о том, что сбежавший от князя «людин» наказывается побоями («да ся биешь добре»)²⁷. Другая статья предусматривает лишения сана попа или епископа, если их «имоуть с чюжею женою»²⁸. Статья «О послушестве попа» представляет, по-видимому, не очень исправный текст: «Поп бывает в послушестве за 12 мужа. А иже биють попа, рука его да ся отсекает. Аще ли да дать 12 златниц»²⁹. По поводу этой статьи М.Н. Тихомиров отметил только, что, согласно Краткой Русской Правде, дело о краже и присвоении имущества рассматривается судом 12 мужей³⁰. Текст не позволяет однозначно трактовать эту статью, но побои священника должны были наказываться отсечением руки или штрафом.

Пространная редакция Закона судного людям Археографического извода представлена пятью списками, в том числе соловецким списком 1493 г., содержащим Кормчую Мясниковской редакции и Псевдозонар (РНБ. Соловецкое собр. 858/968), и Егоровским списком первой четверти XVI в. (РГБ. Ф. 98 Егоров. № 245), содержащим Кормчую Западнорусской редакции и сборник Псевдозонар, собрание княжеских уставов.

Псевдозонар был использован в Стоглаве для обоснования судебного иммунитета духовенства и для защиты священства от закрепощения вотчинниками, что приобретало

²² Белякова Е.В. К вопросу о статусе епископата в Русской Церкви XVI в. // Российская история. 2021. № 5. С. 31.

²³ Щапов Я.Н. Вторая жизнь памятников права Древней Руси // Щапов Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археографии. М., 2004. С. 328–334.

²⁴ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 49.

²⁵ Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 420.

²⁶ Флоря Б.Н. Некоторые замечания о положении духовных лиц и церковного имущества в древнерусском обществе // Церковь в истории России. Сб. 13. К 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова. М., 2020. С. 49–57.

²⁷ Закон судный людям пространной и сводной редакции. М., 1961. С. 68.

²⁸ Там же. С. 69.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 20.

особенную актуальность. Возможность ухода от вотчинников была подтверждена статьей 88 Судебника 1550 г. В статье, говорящей о времени перехода крестьян и размере пожилого, утверждается, что «А попу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля»³¹. В.Ф. Владимирский-Буданов объяснял появление этой статьи тем, что «приходское сельское духовенство находилось в одинаковых условиях с крестьянами относительно пользования двором и аренды земли»³². В Стоглаве глава 53 «О святительском суде соборной ответ от священных правил апостольских и отеческих, и от заповедей благочестивых цареи от правил святых апостол» начинается словами из Псевдозонара:

Псевдозонар ³³ (с. VI. 18 – VII. 17)	Стоглав (с. 159)
<p>О князех и о тех иже под властиа их. И о рабех повеления и заповеди Божиа.</p> <p>Обладающеи иерею да не обладает никто же от простых людии тьчию церковь велика да обладает ими и та с законом.</p> <p>От простых же людии ни князь, ни богат да не обладает никто же иереа.</p> <p>Яко да неосвященная на священна възносятся, ниже от церкви да приемлет что, аще ли и създателие церкви суть, точия единого благословения црковнаго и приношения и се узаконено съ страхом приимати благословение иереискым.</p> <p>Аще ли же кто покусится что оузяти от цркви чрез благословения иереова или кроме закона таковыи ничто иному подобень есть точию священнаа крадящих или скъверностяжателем и неверным и сьи оубо яко татие суть и хыщницы и разбоиници церковныии, паче же разбоиници церкви Божии. И сиа аще кто сътворит и таковыи аще не покается, пагубу наследует. Сице убо Исус Христос заповедает: отдадите кесарю кесарево, а Божиа Богови.</p>	<p>Яко не подобает князем и боляром, и всякым мирским судьям священническаго и иноческаго чина на суд привлачати, ниже таковым судити. Да не обладает ими никтоже от простых людей, точию великая соборнаа святая церковь обладает и судити таковым по закону священных правил, а от простых людей ни князь, ни болярин, ни всяк мирский судья да не обладает иереа, ниже монастыри, ниже мниси.</p> <p>Сиа вся освященная блaгы возложена суть и святителем, и никтоже ими обладает от мирских, яко не освященна священна възносятся, ниже от церкви да приемлют что, аще ли и создатели церкви или монастыреви суть точию единого благославения церковнаго и приношения, и се узаконено со страхом приимати, и с благословением архиереевым или ереевым. Аще ли же кто и покусится что взятии от церкви чрез благословение архиереево или ереево, кроме закона церковнааго, таковы ничему подобен есть, точию священнаа крадущему или скверностяжателем, иноверным человеком. И сии убо татие суть и хищницы, и разбоиници церковнии, паче же и разбоиници церкви Божии. И сиа аще кто сотворит и таковыи аще не покаются, пагубу наследуют, сице бо и Господь наш Исусь Христос заповеда рек: «Отдадите кесарю кесарева, Божиа Богови.</p>

³¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 118.

³² Христоматия по истории русского права. Вып. 2. Изд. 3. Киев: СПб., 1887. С. 173. Прим. 222.

³³ Публикация: Žeňuch P., Beľakova E.V., Najdenova D., Zubko P., Marinčák Š. Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníškeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V. Bratislava, M., София, Košice: Veda, 2018. Далее ссылки даются в тексте с сокращением (Псевдозонар).

Как показывает сравнение, составитель Стоглава добавляет в текст потенциальных обидчиков: помимо князя появились «болярин» и «мирский судья». Другое важное добавление – вставка слов о святителях как «обладающих» священниками и монахами. В текст вставлены дважды «архиереи», в то время как в Псевдозонаре говорилось только об иереях. Редактор XVI в. подчеркивал значение архиереев как высшей категории священства и отмечал подчиненность им священников.

Псевдозонар был хорошо известен митрополиту Макарию. В его руках находился сборник 1504 г., содержащий Великий Требник и Псевдозонар (см. ниже).

Многие приходские церкви находились на монастырской земле, и их духовенство было подсудно игуменам. Так, С.М. Каштанов приводит грамоту 1531 г. Корнилиеву Комельскому монастырю, в которой утверждалась неподсудность священников на монастырских землях митрополиту: «Что у них в монастыре и в селех и в деревнях у храмов священников их учнут служити, и тем священником и дьяконом митрополиту и епископом дани в казну не давати, ни десятильников, ни заезщиком к ним не въезжати ни по что»³⁴. На соборе 1551 г. последовательно отстаивалась подсудность клириков епископату, что было сформулировано в главе 67, утверждавшей, что святительскому суду подлежат архимандриты, игумены, игуменьи, монастырские сестры, строители, протопопы и весь священнический и иноческий чин, и ружные попы, и диаконы, и все причты церковные «в духовных делех и в прочих, опричь душегубства и розбоя с поличным» (с. 176). Игумены монастырей сохраняли суд над монахами и монастырскими слугами. Необходимость отстаивать права епископата была вызвана раздачей несудимых грамот царем. С отменой тарханских грамот в 1550 г. начался пересмотр жалованных грамот, выданных монастырям, при этом их судебный иммунитет часто сохранялся. Несмотря на это постановление, как отметил С.М. Каштанов, «настоятели ряда монастырей не были отданы в полную подведомственность церковным иерархам»³⁵.

Сельское и приходское духовенство городов находилось в прямой зависимости от церковных старост. Сохранилось множество актов с упоминанием церковных старост. Но в канонических сборниках этот институт почти не упоминается, и его история изучена недостаточно. Именно старосты распоряжались от лица крестьянского «мира» церковным имуществом. Церковные старосты упомянуты уже в Уставе князя Всеволода Мстиславича новгородской церкви Иоанна на Опоках как назначенные великим князем³⁶. Впоследствии это была выборная должность, которую занимали обеспеченные люди на определенный срок. Так, запись на Октоихе 1536 г. говорит о старосте церкви св. Пятницы Михаиле Иванове Темшине³⁷, сыне псковского посадника Ивана Теншина. При этом в записи он упомянут на первом месте «при старосте церковном св. Пятницы Михаиле Иванове Темшине и при игуменьи Наталье Михееве дочери и при попе Пятницком Даниле». Деятельность старост по псковским документам была проанализирована Т.А. Кругловой. Исследовательница отмечает, что, как правило, при церкви было два старосты. Эти должности в XIV–XV вв. занимали представители псковского боярства, а также «житьи люди», представители купечества, старостами выступали и должностные лица, стоящие во главе сообщества³⁸. Согласно статье 70 Псковской Судной грамоты, старосты участвовали в судах, когда рассматривался вопрос о церковной земле: «идти на суд старостам за церковную землю»³⁹. Церковные старосты управляли имуществом церковей и церковной казной, сдавали земельные участки в аренду. Подобную деятельность осуществляли и церковные старосты в англиканской церкви в XVI в., но их функции этим не ограничивались⁴⁰. Судебник 1589 г.

³⁴ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 104–105.

³⁵ Там же. С. 135.

³⁶ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 161.

³⁷ Усачев А.С. Книгописание в России XVI века. М.; СПб., 2018. Т. 2. № 256. С. 148.

³⁸ Круглова Т.В. Церковь и духовенство в социальной структуре псковской феодальной республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 19–20.

³⁹ Законодательство Древней Руси. Т. 1. М.: 1984. С. 358.

⁴⁰ Соколова Т.В. Приходские сообщества Англии XVI–XVII вв. в отчетах церковных старост // Наука и школа. 2012. № 6. С. 166–168.

установил церковному старосте за бесчестье «пять рублей»⁴¹ – столько же, сколько и судье или торговым посадским людям.

Не соответствовала канонам процедура найма священника, заключение с ним «порядной» на определенный срок и на определенных условиях. В Актах Юридических опубликована порядная 1588 г. Священник дал запись «старосте Тавренские волости Климу Иванову сыну Клобуку, да и всему православию Тавренския волости Ильинского прихода». В записи содержалось обязательство петь между праздниками и воскресеньем ежедневно вечерню, заутреню и часы, «к болю и к роженице ездити безпенно». Ругу и «всякие доходы братии» выплачивались по-старому. Ряд был заключен на год: «А порядили есмь его на год, с Евдокеяна дни до Евдокеина дни, а без вины нам его от церкви Божия не отставити»⁴².

Такая практика прямо противоречила канонам, согласно которым священника рукополагали к определенной церкви, где он и должен был служить (4 всел. 6), если этому не препятствовали какие-то обстоятельства. В отличие от епископов, переход священника в другую церковь не запрещался канонами, но на переход должно было быть получено разрешение епископа, как об этом говорилось и в Поучении новопоставленному священнику. Поучение, или «Свиток законный», выдавалось, как это следует из его заглавия, священнику епископом во время поставления, оно должно было содержать имя епископа и имя рукоположенного. Древнейший список вошел в состав Новгородской Кормчей 1282 г.⁴³ и входит в состав русских Кормчих. Поучение известно в двух редакциях: полной и краткой⁴⁴. Полный список такого свитка, выданный 15 декабря 1562 г. в Новогрудке священнику Михаилу митрополитом Сильвестром, носившим титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси», хранился в архиве греко-униатских митрополитов при Св. Синоде в XIX в.⁴⁵ В Киевской митрополии в XVI в. «хиротнию» и ставленую грамоту священники должны были приносить на ежегодный собор, к этим текстам прибавился еще и в XVI в. «ряд церковный»⁴⁶. Стоглав в главе 34 также предписал контролировать наличие и чтение священниками «хиротоний»: «И того бы ради протопопы по своим собором и старосты, и десятские священники по вся дни брегли и пытали бы священников, приходящих к ним, держат ли у себя **хиротонии** и чтут ли по ним и себе внемлют ли» (с. 103). В случае отсутствия текста у священника он должен был обратиться к епископу и получить это поучение. Начало Свитка было приведено и в главе 89 Стоглава («И егда отстоит новопосвященный поп урок свой») (с. 220). Появление отдельных ставленных грамот не вытеснило «хиротонии», включенной в качестве главы 60 в Печатную Кормчую⁴⁷. Текст был издан и отдельным изданием в Москве в 1649 г. В Поучении утверждалось: «А к неуже церкви поставлен еси, не оставити ея въ все дни живота твоего, разве великие нуже, и то по совету епископа своего, кде ты благословить»⁴⁸. Этот запрет повторялся и в ставленной грамоте священнику 1534 г.: «И да не преходит от церкви к церкви без нашего благословения, аще ли преидет без нашего благословения, да не литургисает»⁴⁹, и в ставленной грамоте дьякону 1599 г.: «и да не преходити ему от церкви к церкви без нашего благословения, и не являсь нашему наместнику»⁵⁰.

⁴¹ Памятники русского права... С. 420.

⁴² АЮ. № 185. С. 199.

⁴³ ГИМ. Син. 132. Л. 383 об. – 388. Публикация: РИБ. Т. 6. № 7, Стб. 101–110. Также по списку митрополичьего формулярника ГИМ. Син. 562 – РФА Т. II. № 104. С. 317–320.

⁴⁴ *Белякова Е.В.* Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 14–15.

⁴⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1848. Т. III. № 31. С. 116–118.

⁴⁶ *Белякова Е.В.* Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (Публикация текста) // Slavistica Vilnensis. 2016. № 61. С. 187–256.

⁴⁷ Кормчая. М., МПД. 1653. Л. 601 об. – 606. *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 242–243.

⁴⁸ РИБ. 6. № 7. Стб. 108.

⁴⁹ АЮ. № 385. I. С. 404.

⁵⁰ Там же. № 385. II. С. 405.

Между тем практика найма священника подразумевала переход священника без согласия епископа. Расторжение ряда по сути являлось судом над священником, который мог конфликтовать с приходом. Макарий, еще будучи новгородским архиепископом, писал о множестве пришлых священников в Пскове и об их соперничестве с местным священством: «Да что во Пскове черные попы и белые и диаконы с Москвы и из-за Твери и из Новгорода и из Литвы, да у церквей служат, а старостам шти соборским то неведомо, есть ли у них ставленья грамоты и отпускныя, или неть, и свершены ли в попы, или не свершены, и есть ли у них жены, или нет, да под местных игуменов и священноиноков и священников и диаконов подкупаются, а старые игумены и священноиноки и священники и диаконы тутошнии жильцы волочатся без мест, и наш наместник тех черных попов и белых и диаконов пришлых обыскивает накрепко, и ставленных у них грамот и отпускных дозирает, есть ли у них ставленья и отпускныя, и если у белых попов и у диаконов жены, или кто какой человек»⁵¹.

Стоглав в главе 69 фиксирует практику временного найма в Москве. Московские священники нанимали приезжих священников служить обедни: приезжие, «живучи на Москве, сходятся на Крестец на Торгу, на Ильинской улице, да наимутся у московских священников по многим святым церквам обедни служить, да о том митрополичу тиуну являются и знамя у него емлют: овии на месяц, инии же на два, друзии же множае» (с. 191). Стоглав не отменяет этой практики, а требует только проверки у священников ставленных и отпускных грамот поповскими старостами и выяснения причин, по которым они находятся в Москве, с тем, чтобы не допускать к служению священников, находящихся под судом. В случае исправности предъявленных грамот тиун мог дать «знамя» на служение литургий. Хотя глава 69 неоднократно цитировалась историками, эти слова не получили, на наш взгляд, достаточного объяснения в литературе.

Практика «заказных обеден» распространилась широко, по-видимому, в связи с двумя средневековыми представлениями: 1) о необходимости служить «сорокоустье» по умершему, т.е. в течение сорока дней произносить на литургии имя умершего (причем только одного)⁵²; 2) возможностью замены епитимий определенным количеством литургий. В XVI в. забота о поминании умерших сделалась существенной частью русского благочестия. Уже с XIV в. в южнославянских Требниках появилась статья «Заповедь и устав 318 отец иже в Нике»⁵³, в которой содержались указания, как заменять время поста литургией. 10 литургий заменяли пост в течение 4 месяцев, 20 литургий – 8 месяцев, 30 литургий – 12 месяцев. Указания на избавляющие литургии имеются в целом ряде канонических сборников XVI в.⁵⁴

Собор 1551 г. сохранил выборное начало для приходских церквей, хотя в поставленных вопросах (гл. 41, вопр. 14, 15) оно скорей осуждалось как связанное с уплатой денег ставленниками, и избранным уличанами попам противопоставлялись присланные «владыкой». Казалось бы, Собор дал однозначную формулировку: «По всем святым церквам в митрополии, и в архиепископях, и в епископях избирают прихожане священников и дяконов и дяков, искусных и грамоте гораздых, и житием непорочных» (с. 119). Но при этом в следующем ответе в Стоглаве устанавливалось, что для ружных церквей священников избирали «дворецкие, и дяки, и наместник» (с. 120). То есть так как обеспечение этих церквей шло за счет царя, то и распоряжались выбором священников чиновники. И, по-видимому, в этих ответах Стоглава подчеркивалось не выборное начало, а стремление не допустить покупки ставленниками своей степени. При этом приходским церквам (т.е. церквам, обеспеченным приходом) противопоставлены ружные церкви (т.е. получающие ругу из казны).

⁵¹ Список с жалованной грамоты архиепископа Новгородского Макария Псковскому духовенству о судебных делах 1528 г. // Евгений, митр. Болховитинов / История княжества Псковского. Ч. II. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831. Прил. X. С. 82–83.

⁵² Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge/ Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 38. Wiesbaden. 1994. S. 103–109.

⁵³ Jagić V. Sitna gradja za crkveno pravo // Starine JAZU. 1874. VI. S. 112–156.

⁵⁴ Напр.: ГИМ. Барс. 164. Л. 60 об. – 61; БАН. Усп. 4; ГИМ. Увар. 482/1. Л. 70 об.

Для контроля за духовенством Стоглав ввел институт выборных поповских или соборных старост. И хотя историки много внимания уделяли этому институту, необходимо внести некоторые уточнения, потому что здесь тоже возникают терминологические проблемы. «Соборами» назывались как церкви, где служил епископ, так и главные церкви городов, где епископ отсутствовал. Их клир имел особый статус, во главе собора мог стоять епископский наместник или протопоп. Такой порядок был и в средневековой Сербии⁵⁵. В соборах служба совершалась, как правило, ежедневно и при участии священников из других церквей, в соборах проводилось испытание и обучение поставляемых. Соборы обладали значительной собственностью по сравнению с другими церквями и дополнительными доходами⁵⁶. Соборы могли обладать и определенным судебным иммунитетом⁵⁷, а также правом брать «знаменные» (т.е. венечные) пошлыны⁵⁸. В Устюге протопоп «з братиену» Успенского собора обладал, согласно грамоте архиепископа Ростовского Кирилла 1500 г., правом освящать церкви во всем Устюжском уезде⁵⁹. «Соборы» контролировали и сельское духовенство.

В Пскове, где город до конца XVI в. так и не получил епископа, а присылаемого из Новгорода архиепископского наместника принимать не хотели, соборы стали институтом самоорганизации духовенства. Соборное духовенство, помимо литургического служения, выполняло те же административные функции, что и клир епископского собора: клирики проверяли ставленые и отпускные грамоты у новоприбывших попов⁶⁰, обучали ставленников, освящали церкви, в том числе и сельские (в Пскове это было прерогативой только духовенства Троицкого собора⁶¹), следили за дисциплиной других священников, осуществляли церковный суд и собирали пошлыны. В Пскове появилась должность «старосты поповского» уже с 1343 г.⁶² Служба в псковских соборах совершалась ежедневно, что требовало участия клириков других церквей. Как свидетельствует грамота митрополита Филиппа, в 1471 г. в Пскове было учрежден уже шестой собор, объединявший 102 «служителей церковных», включая иеромонахов. Митрополит Филипп дал предписание, чтобы клирики служили в соборе по неделям⁶³. Это предписание было повторено и митрополитом Макарием⁶⁴. Как полагает Т.В. Круглова, священники делали определенный взнос («вкуп») в соборную казну⁶⁵. Поповские старосты отвечали и за выплату пошлын епископу. Соборные старосты следили и за «пригородными», и за «сельскими» попами.

На наш взгляд, категорическое утверждение о том, что «должность поповских старост была учреждена Стоглавом без всякой связи с псковской традицией самоуправления»⁶⁶, неверно. Митрополит Макарий в грамоте псковскому духовенству постоянно упоминал шесть соборных старост и требовал, чтобы кандидат на поставление являлся с грамотой и от его наместника, и от шести «соборских старост»⁶⁷. Став митрополитом, Макарий пытался ввести институты поповского контроля и в Москве, и по всей митрополии. Но если в Новгороде и Пскове «соборы» складывались исторически и в соответствии с реалиями города, то в

⁵⁵ Грујић Р. Средњевековно српско парохијско свештенство. Скопље: Штампарија и Књиговезница «стара Србија», 1923. С. 45–49.

⁵⁶ См.: Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998. 734 с.

⁵⁷ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 101.

⁵⁸ Пшеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлыны и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии семинарии. 2018. № 3 (23). С. 47.

⁵⁹ РИБ. 12. С. 123–124.

⁶⁰ РИБ. 6. № 54. С. 473–474.

⁶¹ Псковские летописи, вып. 2. М., 1955. С. 26; Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 149.

⁶² Псковские летописи, вып. 2. С. 98.

⁶³ РИБ. 6. № 103. С. 731–734.

⁶⁴ ААЭ. Т. 1. № 229. С. 221.

⁶⁵ Круглова Т.В. Церковь и духовенство... С. 16.

⁶⁶ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви XVI–XVII вв. // ПЭ. С. 260.

⁶⁷ Список с жалованной грамоты архиепископа Новгородского Макария Псковскому духовенству о судебных делах 1528 г. Публ. в: Евгений, митр. Болховитинов / История княжества Псковского. Ч. II. Киев, 1831. Прил. X. С. 84.

Москве понадобилось приспособлять новую семисоборную систему к уже существовавшему городскому делению⁶⁸, что не могло пройти органично. Предполагалось, что «соборы» объединят по 100 священников, которые будут подчиняться еще десятским священникам. Институт «соборов» и поповских старост в Москве насаждался сверху, и это приводило к определенным несообразностям. Полностью были исключены из предполагавшейся реформы кремлевские соборы, имевшие особый статус. Поповские старосты были избраны не из священников выделенных «соборов», а из священников других церквей, что не могло не препятствовать выполнению их литургических функций. В Стоглаве подчеркнут богослужебный смысл создания соборов и старост поповских, о чем свидетельствует название главы 35 («Указ соборным старостам поповским на Москве и по всем градам, чего ради церковь соборная и староста избран туто и иныя церкви многия и попы, и дияконы причтены туто приходити»), в которой расписано, как поповские старосты собирают своих священников и прихожан и ведут их в Успенский собор (с. 105–106). Символический характер учреждения семи соборов подчеркивало предполагаемое строительство для места «обще соборному совокуплению» храма, посвященного отцам Седми Вселенских соборов, в котором обязательно должны были находиться и «полные правила», т.е. Кормчие полного состава⁶⁹.

Поповские старосты должны были выполнять контрольные функции в суде десятильников над духовенством, эти функции они разделяли с земскими старостами, поповские старосты несли также ответственность за сбор дани архиереям (гл. 68).

Приговор об избрании поповских старост в Москве с перечислением новых соборов и избранных старост был недавно подробно рассмотрен в статье Д.Г. Давиденко⁷⁰. Необходимо добавить, что А.С. Павлов опубликовал его по единственной рукописи 30-х гг. XVII в. из собрания Уварова (ГИМ, Ув. 482/1. Л. 308–310 об.)⁷¹. Без начала этот текст сохранился и в рукописи БАН 45.10.4 третьей четверти XVI в. сходного состава⁷². Заголовок приговора имеется и в еще одной рукописи архангельского происхождения (БАН Арх. Д. 19)⁷³. Во всех трех рукописях приговору предшествует выборка из первых 40 глав Стоглава, которая заслуживает особого изучения.

В XVI в., по-видимому, меняется и категория «ружных»⁷⁴ и «предельных» попов, о которых говорится в Стоглаве в вопросах 30 и 31 (из первых царских) и в главе 30. Эти категории духовенства, как и развитие системы приделов, не получили достаточного освещения. Под «ружными» понимаются в Стоглаве в этих вопросах только попы, получающие ругу из царской казны. Появление этой категории попов, как и распространение приделов, также связано с поминальной практикой. Царскую ругу получали за поминание в определенные дни. Стоглав в главе 30 обязывает «ружных» и «предельных попов» совершать службы и каждый день. Интересное указание на священников, принадлежащих к каким-то кланам, имеется в вопросе 31: «в нынешняя лета верременники причли к собором своих попов, и ругу, и милостыню из нашии казны устроили» (с. 66). В обязанности ружных попов Стоглав включил и совершение молебнов «за благочестиваго царя и за всех православных христиан» (гл. 30, с. 97). Царская руга была назначена и новопоставленному Казанскому архиепископу (что, по-видимому, было первым случаем в истории Русской церкви) и тоже с указанием на необходимость молиться «за православного царя и государя и

⁶⁸ Давиденко Д.Г. Решения Стоглавого собора и организация белого духовенства Москвы в середине XVI – середине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики 2021. № 3 (85). С. 149.

⁶⁹ ААЭ. Т. 1. № 232. С. 228.

⁷⁰ Давиденко Д.Г. Решения Стоглавого собора...

⁷¹ Павлов А.С. Еще наказной список по Стоглаву. Одесса, 1873. С. 14–15. Приме 1.

⁷² Корогодина М.В. Памятники канонического права в рукописях XV – начала XX века (Описание рукописного Отдела Библиотеки РАН). Т. 11. Вып. 1. М.; СПб., 2020. С. 448.

⁷³ Корогодина М.В. Памятники канонического права С. 448.

⁷⁴ «Ругу», т.е. плату зерном и другими продуктами получали священники во многих церквях, но от своих прихожан, а не из царской казны.

за его царицу, и за благородные их чада, и за его братию, и за его христоролюбивое воинство, и за вся христиане»⁷⁵.

Стоглав был не первой попыткой в XVI в. со стороны правителя и церковных властей «исправления» церковной жизни по церковным канонам, как это было сформулировано самим собором. Эту цель ставил и Собор 1503 г., который отменил ставленнические пошлыны и подтвердил возрастной ценз для ставленников: для дьякона – 25 лет, для священника – 30 лет⁷⁶. Возраст в 30 лет был для Средневековья очень существенным: мужчина к этому времени уже был женат и должен был иметь источник доходов, позволяющий прокормить себя и семью. Этот факт представлял и определенную проблему для передачи должности по наследству. Неслучайно «поповичи» фигурируют в документах как люди с особым статусом. Так, договор между князем Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном определял, что «попович, который живет у отца, а хлеб есть отцев, ино то митрополичь. А который поповичь отделен и живет опричь отца, а хлеб есть свои, а то мои великаго князя». При этом попович, бывший на службе у князя, сохранял право стать попом или диаконом: «а восхочет стати в попы или в дьяконы, ино ему волно стати»⁷⁷. Церковные каноны, разумеется, не знают категории «поповичей». Грамотные поповичи часто были дьяками до поставления в священники. Само поставление было сложным, длительным и затратным процессом, в котором участвовало много людей. Кандидат должен был получить свидетельство от духовного отца об отсутствии препятствий к поставлению, найти 7 священников-поручителей и «добрых свидетелей», пройти курс обучения-испытания в соборной церкви при епископе и только после этого он мог быть рукоположен и должен был служить несколько недель под наблюдением соборян. В постановлении Собора 1503 г. перечислены отменяемые пошлыны – «поминки», которые собирались от ставленника как со стороны мирской, так и светской власти: поминки от самого поставления князю и епископам, деньги от ставленной грамоты печатнику и подписавшему диаку, пошлыны от ставления митрополичьим «пошлинникам», а также уплата архиереям «от мест» и «от церквей». Примечательно, что «место» и «церковь» разделены.

Решение Собора 1503 г. об отмене ставленнических пошлын было упразднено Собором 1551 г. введением фиксированных «проторей» за поставление – полтора рубля с алтыном (гл. 89, с. 219). В двух предшествующих главах 87 и 88 помещены выдержки из послания патриарха Нила (назван в Стоглаве Филофеем) и главой 32 из Собрания в 87 главах. П.Д. Стефанович отметил, что эти тексты имеются уже в Сводной Кормчей митрополита в толковании на 6 вселенского собора правило 22⁷⁸, но эти тексты не восходят непосредственно к Сводной Кормчей.

В Стоглаве в главе 80 полностью воспроизводится решение Собора 1503 г. о вдовых попах⁷⁹ (с. 208–211), и это решение еще раз утверждено в главе 81. За вдовыми священниками оставлено было право стоять на клиросе и получать четвертую часть доходов, при этом внесены два новых запрета: «А святыми церквами тем вдовым попам **не владети и духовных детей им не держати**» (с. 212). Стоглав подчеркнул, что постригшийся в монахи вдовец не мог служить в мирских церквах: «а в мирских местех никогдаже не живут, ни действуют» (с. 212). Обоснованию этому не соответствовавшему канонам решению служили главы 76–79, из которых глава 79 о возможности отмены соборных решений была наиболее новаторской⁸⁰.

Ограничение священников-вдовцов ставило их в сложное положение. В Псевдозонаре содержится ряд запретов, касающихся общественной деятельности священников: запрет участвовать в торговле («купля деяй») или сборе пошлын («мытоемствуай») (Псевдозонар: X,

⁷⁵ ААЭ. Т. 1. № 241. С. 257–261.

⁷⁶ ААЭ. Т. 1. № 382. С. 484–485; РФА. Т. III. № 25. С. 660–662.

⁷⁷ Древнерусские княжеские уставы... С. 179.

⁷⁸ Стефанович Д.С. О Стоглаве... С. 263, 401–406.

⁷⁹ ААЭ. Т. 1. № 383. С. 85–487; РФА. Т. III. № 24. С. 658–660.

⁸⁰ Содержание этой главы подробно рассмотрено Д.С. Стефановичем: Стефанович Д.С. О Стоглаве... С. 255–262.

24–32)). Священнику было запрещено выполнять какие-либо государственные или княжеские работы («Иереи жа аще каковыи либо работы градска и княжеска ище творити и в сих ходитии приходити на соборы простых люди или княжеских, кроме аще токмо нужда некая будет ему, таковыи или да оставится от таковых или да извержется» (Псевдозонар: XI, 6–11)). Неоднократно повторялся и запрет становиться воином.

Среди обязанностей священника наиболее сложным вопросом является вопрос о духовничестве. В Византии и в сербской церкви роль «духовных отцов» выполняли иеромонахи, имевшие на это особое благословение⁸¹. В славянской Заповеди Иоанна Златоуста о законе церковном «духовный отец» и поп определяются как разные лица. На Руси иеромонахи исполняли должность духовных отцов. Как отметила М.В. Корогодина, переписка и составление исповедных вопросников в XV–XVI вв. связана на Руси почти исключительно с монастырями⁸². Однако уже упоминавшееся Поучение новопоставленному священнику говорило о его обязанностях быть духовным отцом: «А духовные дети учи, исправляи по мере грехов, запрещаи, епитимию давай, отлучаи, непокорника, в грехы впадающа, от церкви отлучи, от себе отжени, дондеже обратится к тебе»⁸³. В Псевдозонаре содержался запрет принимать на исповедь более 15 или 20 человек (Псевдозонар: XVII, 18–26), юным священникам запрещалось вообще принимать исповедь. Монахам запрещалось принимать женскую исповедь, только совсем старые монахи могли это делать (Псевдозонар: XVII, 6–17). Исповедь женщин должна была проходить на паперти («в прусте церковном») при открытых дверях (Псевдозонар: XVII, 3–5). Как в реальности могли соблюдаться эти запреты в сельских приходах – непонятно. Также вопросы вызывает и другое предписание – не причащать, если нет извещения духовного отца (Псевдозонар: XLVI, 31 – XLVII, 3). На Руси установилась традиция принимать причастие из рук духовника. Согласно грамоте новгородского Евфимия псковскому духовенству, священник, который причастил человека, который не был ему «душевному» сыном, подлежал епископскому суду⁸⁴.

В главе 34 Стоглава дано указание, «чтобы все православныа христиане к церквам Божиим ходили и к вам на покаяние приходили з женами и з детми» (с. 104). Возможно, что с развитием системы приходов закрепляется представление о священнике как «духовном отце» своих прихожан. В Стоглаве явно имеет место отождествление священников с «духовными отцами». «А вы бы все, православные крестьяне, отцов своих духовных, читили и слушали, и повиновалися им о Бозе во всем, и честны их имеете, занеже им от Бога дана власть над вами» (с. 112). «А вы бы, священницы, о всем о том подщалися, елика ваща сила, занеже вам, отцем духовным, по Господни заповеди, о всех своих духовных детех, и их едиnorodных и безсмертных душах ответ дати во второе пришествие» (с. 113). Е.Е. Голубинский считал, что не все священники могли быть духовниками в Древней Руси, но Смирнов, опираясь на приведенное выше Поучение новопоставленному священнику и ставленные грамоты XVI в., опровергал это мнение⁸⁵.

Формуляр русских ставленных грамот изучен недостаточно. Наиболее ранняя известная грамота – грамота епископа Пермского Филофея священноиноку Иоакиму 1473 г., из Требника, написанного в 1504 г. «дьячишиком Алексием» в Богородицерождественском монастыре на Лисьей горе (РНБ, Солов. 1085/1194)⁸⁶. Этот требник принадлежал митрополиту Макарию, о чем имеется запись на переплетной доске. В рукописи на л. 586 об. – 588 об. помещен текст уже упоминавшегося Поучения новопоставленному священнику (с указа-

⁸¹ Грујић Р. Средњеveковно српско парохијско свештенство... С. 49–53.

⁸² Корогодина .В. Древнерусская исповедь как часть монастырской культуры: традиции и книжные истоки // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 66.

⁸³ РИБ. Т. 6. № 7. С. 107.

⁸⁴ РИБ. Т. 6. № 54. Стб. 473.

⁸⁵ Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного права. М., 1913. Т. 1. С. 19–20.

⁸⁶ Публ.: РИБ. № 105. Стб. 737–738. Запись на Требнике и сама рукопись неоднократно упоминалась в исследованиях: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной Академии. Ч. 3. Казань, 1898. С. 101–131; Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследования и тексты. СПб., 2006. С. 387–388; Усачев А.С. Книгописание в России XVI века... Т. 2. № 13.

нием имени епископа Филофея), а после текста сопровождающей его молитвы мелким почерком дописано: «А сия грамота ставленая игумена Якима Лисицког(о) манастыр(я). ставленая грамота на версе на другой странице, а ставился на Вологде в монастыре опщем Успения с(вя)теи Б(огороди)ци на Несотене поставлен быс(ть) вл(а)дыкою перьмским Филофеом»⁸⁷. По-видимому, грамота была включена в этот сборник по просьбе заказчика рукописи – игумена Иоакима. В рукописи воспроизведена и подпись пермскими буквами епископа Филофея⁸⁸. Видимо, этим и объясняется несообразность в грамоте, где говорится о поставлении «священноинока Якима в четцы, и в подяки, и в дьяконы». В грамотах, как правило, указывался начальный статус посвящаемого часто с указанием его происхождения: «диака Василья попова сына Евстафьева»⁸⁹, понятно, что священноинока, т.е. монаха-священника, не могли вновь ставить во все священнические степени и, возможно, изменение было внесено при переписывании грамоты в сборник. Священноиноку и было предоставлено право быть духовником, а не просто священнику. При этом данная грамота является одновременно и отпускной грамотой, что не отметили издатели, хотя в самом тексте грамоты на это указано: «а си ему грамота моя отпускная дана бысть...».

Епископ Филофей не воспроизводил дословно формуляр ставленой грамоты, известной по синодальному требнику и имеющей, видимо, западнорусское происхождение.

РИБ. Т. 6. Стб. 737 (Грамота Филофея)	РИБ. Т. 6. Стб. 915–916 (Синодальный Требник)
И аще кто к нему приходит от детеи духовных и разсуждает их по правилом святых отецъ и имеет волю вязати и решати по благословению нашего смирения	И аще кто от детей духовных будет приходит к нему на исповедь, и он имае власть вязати и решати и всякыя священническыя дела делати, разсуждая по правилом святых апостол и богоносных отец и по нашего благословения рукоположению

Синодальная грамота содержит похожую несообразность: «поставили есмо дьякона (имярек) в четцы и в подьяки и в дьяконы и свершили есмо его в попы»⁹⁰, что позволяет поставить вопрос о взаимосвязи двух грамот.

От XVI в. сохранился и формуляр ставленой грамоты в духовные отцы иеромонаху⁹¹. Он был опубликован в РИБ по списку Макарьевских четых миней и в АЮБ⁹², но известен также в упомянутой ГИМ Увар. 482 и других списках «архангельской группы», тождественных с Увар. 482 по составу⁹³.

Выделение в ставленных грамотах исключительно права священника «вязати и решити» при том, что другие обязанности священника в них не перечисляются, свидетельствует скорее о том, что это было особое или относительно новое право для священника, на которое епископ давал ему благословение. Можно предположить, что именно в XVI в. начинает распространяться взгляд на священника как на духовного отца всех прихожан, что значительно поднимало его статус, но могло быть и источником конфликтов. В митрополитском формулярнике содержалась грамота «Послание от митрополита о поучении православным хрестияном, чтобы отча духовного слушали во всяких духовных делех». В ней говорилось, что отец духовный жаловался митрополиту, «что деи живете у него не в послушании, на покаяние к нему не приходите, ни святых даров у него не приемлете»⁹⁴.

⁸⁷ РНБ. Солов. 1085/1194. Л. 588 об.

⁸⁸ Там же. Л. 582.

⁸⁹ АЮ. 385. I. С. 404.

⁹⁰ РИБ. Т. 6. № 133. 2. С. 915–916.

⁹¹ Там же. С. 913–914.

⁹² АЮБ. Т. 1. С. 63–64.

⁹³ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972. С. 106–107.

⁹⁴ РИБ. № 130. С. 893–894. Издатели РФА приписали без какого-либо основания эту грамоту митрополиту Ионе – РФА. Т. I. № 54. С. 193.

Грамота архиепископа Макария в Псков показывает, что поучение «детей своих духовных» было нововведением, вызывающим протест у прихожан: «Да били мне челом старосты наши соборские, игумены и священноиноки и священники, что деи они **по моему наказу поучают детей своих духовных**, а они деи их не слушают, да с мирскими людьми и **игуменов и священноинок и священников** от церквей без моего ведома отсылают; и аз приказал наместнику своему того беречь накрепко, чтоб без моего ведома от церквей игуменов и священноинок и диаконов не отсылали, а иных не поряживали»⁹⁵. Наложение предписанных правилами епитимий, предполагавших значительный срок удаления от причастия, могло создавать конфликтную ситуацию. Характерно также, что на первом месте и в этой грамоте указаны игумены как духовники. И действительно, обычай выполнять функцию духовника игуменами был широко распространен в славянском мире. Взгляд на монашество как на «равноангельский чин», стремление мирян постричься перед смертью или в кризисных ситуациях (во время мора, например), вклады в монастыри для поминовения – все это делало иеромонахов более подходящими для исповеди. Распространенные правила запрещали монахам исповедоваться и причащаться у белых священников, что также ставило их выше священников. Так, митрополит Киприан писал: «Черньцем же не причащаются у мирянина попа, кроме великия нужда: аще ли при смерти будет, а черньца попа не будет, тогда мирянину попу покаяти его и причастье дати ему. Черницам же у попа мирянина причастье имати годится, а в покаянии не быти у него, но старца многолетна держать себе духовника»⁹⁶. Эти запреты также свидетельствовали о взглядах на монашество как на более высокий чин. Практика выбора духовного отца сохранялась, как показал С. Смирнов, и в XVII в.⁹⁷, и это свидетельствует о том, что отождествление приходского священника и «отца духовного» говорит скорей о желательной, чем о реальной ситуации.

Очень распространенной была практика исповедоваться и причащаться перед смертью. Также крещение младенцев часто совершалось сразу при рождении (из-за опасения смерти младенца). Поучение новопоставленному священнику предписывало: «Буди сторож день и ночь с крещением, и с покаянием, и с причащением»⁹⁸. Священник имел право прервать службу, чтобы причастить больного или крестить умирающего. Совершение треб обязательно облагалось платой, которая распределялась между причтом, церковной (т.е. храмовой) казной и епископом. Стоглав отрегулировал размер только венечных пошлин (гл. 46), взимающихся в пользу епископа или собора, но, как показало исследование Д.А. Пшеницына и М.С. Черкасовой, этот размер не оставался неизменным и, как правило, превышал установленный Стоглавом размер⁹⁹.

Обращение в суд на священников было, по-видимому, частой практикой, при этом архиерейские и царские чиновники выступали часто заодно с истцами. В уже указанной грамоте архиепископа Макария говорится о том, что крестьяне, выйдя с церковных земель, могли приносить жалобы на причетников, обвиняя их в драках, насилии и кражах. Чтобы воспрепятствовать этой практике, крестьяне должны были предъявить свои претензии наместнику еще до выхода с земель, т.е. до того, когда они могли обратиться на священника уже в земский суд.

Новым в практике духовенства после венчания Ивана IV на царство явились обязательные молебны за царя и его семейство. Для этого устанавливались специальные дни. Так, в 1548 г. от имени царя и по благословению митрополита была установлена «общая память благоверным князем и бояром, и христоробивому воинству ... от иноплеманных на бранех и на всех побоищех избиенных и в плен сведенных...»¹⁰⁰. Среди новых обязанностей московских попов, вводимых Стоглавом, было участие духовенства с соборными старо-

⁹⁵ Евгений, митр. Болховитинов. История княжества Псковского. С. 83–84.

⁹⁶ РИБ. Т. 6. № 32. С. 257.

⁹⁷ Смирнов С. Древнерусский духовник... Т. 1. С. 34–36.

⁹⁸ РИБ. № 7. С. 107.

⁹⁹ Пшеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии семинарии. 2018. № 3 (23). С. 47.

¹⁰⁰ ААЭ. Т. 1. № 219. С. 208.

стами во главе в общих крестных ходах к Успенскому собору в Неделю всех святых и в неделю перед Воздвижением и пение молебнов о царе и его семье. Требование совершать молебны о царской семье (с поименным указанием ее членов) имеются и в грамоте 1558 г. архиепископа Никандра Ростовского в Устюг на освящение соборной церкви¹⁰¹ – все это свидетельствует о том, что это была новая практика, вводимая Стоглавом. Распоряжение митрополита о совершении новых молебнов или изменение в чине старых совершалось через поповских старост.

Подводя итоги, можно отметить, что в XVI в. существовал разрыв между канонами и церковной практикой в статусе приходского священника. На преодоление этого разрыва были направлены некоторые вопросы, сформулированные перед собором 1551 г. Статус священника определялся больше «земским обычаем – неписаным законом» (с. 139). Собор 1551 пытался не допустить закрепощение попов вотчинниками¹⁰². Большие земельные пространства и отсутствие епископата приводили к сложной системе, когда между епископом и священником выстраивался значительный ряд чиновников, осуществлявших суд, собиравших пошлыны в пользу епископа по древней системе объездов. Несомненно, что священник находился материально в тесной зависимости от прихода той церкви, в которой он служил, и от церковных старост. Само понятие «приход» в середине XVI в. стало приобретать новое значение, обозначая не только поступления в церковь, но и людей, приходящих к храму. Новый этап наступил и в институте духовничества, когда на всех священников было распространено понятие «духовный отец», что должно было выстроить новые отношения с прихожанами. Собор 1551 г. подтвердил антиканонические постановления Собора 1503 г., ограничивавшие службу вдовых попов, неизвестные в других православных церквях. При этом ставленические пошлыны были вновь введены.

Задачей Собора 1551 г. было дисциплинировать священство, подчинить его контролю выборных соборных старост и десятских попов, которые должны были наблюдать за выполнением священниками своих функций, в том числе и по уплате сборов епископу. При этом одновременно сохранялся и контролирующий статус протопопов, игуменов, архимандритов. Соборные старосты должны были следить и за судебной деятельностью десятинников, разорявших священников судебными делами. Старосты также становились проводниками распоряжений церковного начальства, среди которых важное место стали занимать молитвы о «благочестивом» царе и всей царской семье. Тем самым священническое служение стало выполнять новые государственные идеологические функции.

Литература

[Евгений, митр. Болховитинов] История княжества Псковского. Ч. II. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб.: в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. Т. 1. 551, 43 с. (В тексте – АИ).

Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. / отв. ред. В.Д. Назаров. М.: Янус-К, 1998. 734 с.

Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб.: Изд. Археографической Комиссией, 1838. 473 с. (В тексте – АЮ).

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / под ред.: Н. Калачова. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1857–1864. Т. 1–3. (В тексте – АЮБ).

Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Изд. Археограф. Комиссии, 1848. Т. III. 362 с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836, 1841. Т. 1. 548 с. (В тексте – ААЭ).

¹⁰¹ РИБ. Т. 12. С. 128–129.

¹⁰² Романов Б.А. О полном холопе и сельском попе // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. сб. ст. М., 1952. С. 141.

Алексеев А.И. О складывании поминальной практики на Руси // «Сих же память пребывает во веки» (Мемориальный аспект в культуре Русского православия): материалы науч. конф. (29–30 ноября 1996 г.). СПб., 1997. С. 5–10.

Белякова Е.В. К вопросу о статусе епископата в Русской Церкви XVI в. // Российская история. 2021. № 5. С. 19–31.

Белякова Е.В. Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 14–15.

Белякова Е.В. Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (Публикация текста) // Slavistica Vilnensis. (Vilnius). 2016. № 61. С. 187–256.

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

Грујић Р. Средњевековно српско парохијско свештенство. Скопље: Штампариа и Књиговезница «стара Србија», 1923. 77 с.

Давиденко Д.Г. Решения Стоглава собора и организация белого духовенства Москвы в середине XVI – середине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 3 (85). С. 147–161.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я.Н. Шапов. М., 1976.

Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 64–86.

Закон судный людем пространной и сводной редакции / под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН, 1961. 286 с.

Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.

Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб.: Коло, 2003. 800 с.

Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988. 248 с.

Корогодина М.В. Древнерусская исповедь как часть монастырской культуры: традиции и книжные истоки // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / отв. сост. Л. Штайндорфф, А.В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 59–68.

Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследования и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 584 с.

Корогодина М.В. Памятники канонического права в рукописях XV – начала XX века (Описание рукописного Отдела Библиотеки РАН. Т. 11. Вып. 1). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 640 с.

Круглова Т.В. Церковь и духовенство в социальной структуре псковской феодальной республики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 22 с.

Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 364 с.

Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной Академии. Ч. 3. Казань, 1898. 368 с.

Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 384 с.

Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. Вып. 4. М.: Изд-во юридической литературы, 1956. 632 с.

Псковские летописи, вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 364 с.

Пшеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

Романов Б.А. О полном холопе и сельском попе // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия: сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 140–145.

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

Русская историческая библиотека. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права (XI–XV в.). 2-е изд. СПб.: Имп. Археограф. Комиссия, 1908. 930, 444 с. Т. 12: Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 1: 1500–1699 гг. СПб., 1890. 854 с. (В тексте – РИБ).

Русский феодальный архив XIV – перв. трети XVI века. Т. II. М.: ИРИ РАН, 1987. 456 с. (В тексте – РФА).

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20. (Присвоение–прочнутися) / Институт русского языка. М.: Наука, 1995. 288 с.

Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного права. М.: Изд. Имп. ОИДР, 1913. Т. 1. 290 с.

Соколова Т.В. Приходские сообщества Англии XVI–XVII вв. в отчетах церковных старост // Наука и школа. 2012. № 6. С. 166–168.

Стефанович Д.С. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права. СПб., 1909. 319 с.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М.: Индрик, 2002. 352 с.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви XVI–XVII вв. // Православная Энциклопедия. Русская православная церковь. М.: ЦНЦ ПЭ, 2000. С. 259–266.

Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: Институт Российской истории РАН, 2015. 320 с.

Усачев А.С. Книгописание в России XVI в. по материалам датированных выходных записей. Т. 2. М.; СПб, 2018. 528 с.

Устинова И.А. Делопроизводственные документы патриарших приказов 1-й половины XVII века: приходная книга 1640/41 года // Вестник церковной истории. 2012. № 3–4 (27–28). С. 5–52.

Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007. 526 с.

Флоря Б.Н. Некоторые замечания о положении духовных лиц и церковного имущества в древнерусском обществе // Церковь в истории России. Сб. 13. К 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Ярослава Николаевича Щапова. М.: ИРИ РАН, 2020. С. 49–57.

Христоматия по истории русскаго права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Вып. 2. Изд. 3. Киев; СПб., 1887. 236 с.

Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-ые годы XVI в. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 569 с.

Щапов Я.Н. Вторая жизнь памятников права Древней Руси // Щапов Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археографии. М.: Наука, 2004. С. 328–334.

Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972. 340 с.

Юшков С.В. Очерки по истории приходской жизни на севере России в XV–XVII вв. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. 134 с.

Jagić V. Sitna gradja za crkveno pravo // Starine JAZU. 1874. VI. S. 112–156.

Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge/ Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 38. Wiesbaden: Steiner, 1994. 294 s.

Žeňuch P., Белякова Е.В., Найденова Д., Zubko P., Marinčák Š. Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníškeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V. Bratislava, M., София, Košice: Veda, 2018. 448 с.

Referances

(1841). *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu kommissieyu* [Historical Records Collected and Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, v Tip. Ehkspeditsii zagotovleniya gos. bumag. Vol. 1. 551, 43 p.

(1838). *Akty yuridicheskie ili sobranie form starinnogo deloproizvodstva* [Legal Acts or a Collection of Forms of Ancient Office Work]. Izd. Arkheograficheskoy Kommissiey. St. Petersburg. 473 p.

(1857–1864). *Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta Drevney Rossii* [Acts Relating to the Legal Life of Ancient Russia]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoy akademii nauk. Vol. I–III. 399 p., 446 p., 272 p.

(1848). *Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii* [Acts Relating to the History of Western Russia]. St. Petersburg, Izd. Arkheograf. Komissii, T. III. 362 p.

(1836). *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoy Imperii Arkheograficheskoyu ehkspeditsieyu Imperatorskoy akademii nauk* [Acts Collected in the Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences of St. Petersburg]. St. Petersburg, Tip. 2 otd-niya sobstvennoy E.I.V. kantselyarii. Vol. 1. 548 p.

Belyakova, E.V. (2015). Poucheniya novopostavlenному svyashchenniku v vostochnoslavianskoy traditsii [Teachings to the Newly Appointed Priest in the East Slavic Tradition]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 3, pp. 14–15.

Belyakova, E.V. (2016). Tsikly poucheniy svyashchennikam v kormchikh zapadnorusskoy redaktsii (Publikatsiya teksta) [Cycles of Instruction to Priests in the Kormchikh of the Western Russian Edition (Text Publication)]. In *Slavistica Vilnensis*. No. 61, pp. 187–256.

Belyakova, E.V. (2021). K voprosu o statuse episkopata v Russkoy Tserkvi XVI v. [On the Question of the Status of the Episcopate in the Russian Church of the 16th Century]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 5, pp. 19–31.

Belyakova, E.V., Moshkova, L.V., Oparina, T.A. (2017). *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [Kormchaya Kniga: From the Handwritten Tradition to the First Printed Edition]. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 496 p.

Cherepnin, L.V. (Ed.). (1956). *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Iss. 4. Moscow, Izd-vo yuridicheskoy literatury. 632 p.

Davidenko, D.G. (2021). Resheniya Stoglava sobora i organizatsiya belogo dukhovenstva Moskvy v seredine XVI – seredine XVII v. [The Decisions of the Stoglava Cathedral and the Organization of the White Clergy of Moscow in the Middle of the 16th – the Middle of the 17th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 3 (85), pp. 147–161.

Emchenko, E.B. (2020). Sotsial'naya stratifikatsiya i instituty predstavitel'stva po materialam Stoglava [Social Stratification and Institutions of Representation Based on Materials from Stoglav]. In *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. No. 1, pp. 64–86.

Evgeniy, mitr. Bolkhovitinov (1831). *Istoriya knyazhestva Pskovskogo* [The History of the Pskov Principality]. P. II. Kiev: Tipografiya Kievo-Pecherskoy lavry.

Florya, B.N. (2007). *Issledovaniya po istorii Tserkvi. Drevnerusskoe i slavyanskoe srednevekov'e* [Research in Church History. Old Russian and Slavic Middle Ages]. TSNTS “PEH”. 526 p.

Florya, B.N. (2020). Nekotorye zamechaniya o polozhenii dukhovnykh lits i tserkovnogo imushchestva v drevnerusskom obshchestve [Some Remarks on the Position of Clergy and Church Property in Ancient Russian Society]. In *Tserkov' v istorii Rossii. Sb. 13. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya chlenakorrespondenta RAN Yaroslava Nikolaevicha Shchapova*. Moscow, IRI RAN, pp. 49–57.

Grujiћ, R. (1923). Sredņevekovno srpsko parokhijsko sveshtenstvo. Skorļe, Shtamparija i Kњigoveznitsa “stara Srbija”. 77 p.

Jagić V. Sitna gradja za crkveno parvo. In *Starine JAZU*. 1874. VI. S. 112–156.

Kashtanov, S.M. (1988). *Finansy srednevekovoy Rusi* [Finances of Medieval Russia]. Moscow, Nauka. 248 p.

Korogodina, M.V. (2006). *Ispoved' v Rossii v XI–XIX vv. Issledovaniya i teksty* [Confession in Russia in the 14th – 20th Centuries. Research and Texts]. Moscow; St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 584 p.

Korogodina, M.V. (2020). *Drevnerusskaya ispoved' kak chast' monastyrskoy kul'tury: traditsii i knizhnye istoki* [Confession in Russia in the 14th – 20th Centuries. Research and Texts]. In *Monastyrskaya kul'tura kak transkonfessional'nyy fenomen*. Moscow, Politicheskaya ehntsiklopediya, pp. 59–58.

Korogodina, M.V. (2020). *Pamyatniki kanonicheskogo prava v rukopisyakh XV – nachala XX veka (Opisanie rukopisnogo Otdela Biblioteki RAN)* [Monuments of Canon Law in the Manuscripts 15th – the Beginning of the 20th Century (Description of the Handwritten Library of the Russian Academy of Sciences)]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. T. 11, Iss. 1. 640 p.

Kruglova, T.V. (1991). *Tserkov' i dukhovenstvo v sotsial'noy strukture pskovskoy feodal'noy respubliki* [Church and Clergy in the Social Structure of the Pskov Feudal Republic], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 22 p.

Musin, A.E. (2010). *Tserkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [Church and Townspeople of Medieval Pskov. Historical and Archaeological Research]. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPBGU. 364 p.

Nazarov, V.D. (Ed.). (1998). *Akty rossiyskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskikh monastyrey i soborov XV – nachalo XVII vv.* [Acts of the Russian State. Archives of Moscow Monasteries and Cathedrals 15th – Early 17th Centuries]. Moscow, Yanus-K. 734 p.

(1898). *Opisanie rukopisey Solovetskogo monastyrya, nakhodyashchikhsya v biblioteke Kazanskoy dukhovnoy Akademii.* [Description of the Manuscripts of the Solovetsky Monastery located in the library of the Kazan Theological Academy] Vol. 3. Kazan'. 368 p.

Pavlov, A.S. (2002). *Kurs tserkovnogo prava* [Church Law Course]. St. Petersburg, Lan'. 384 p.

Pshenitsyn, D.A., Cherkasova, M.S. (2018). *Venechnye pamyati, poshliny i zapisnye knigi XVI–XVIII vv.* In *Vestnik Yekaterinburg. Dukh. Seminarii*. No. 3 (23), pp. 44–95.

(1955). *Pskovskie letopisi* [Pskov Chronicles]. Moscow, AN SSSR, p. II. 364 p.

Romanov, B.A. (1952). *O polnom kholope i sel'skom pope* [About a Complete Slave and a Rural Priest]. In *Akademiku Borisu Dmitrievichu Grekovu ko dnyu semidesyatiletiya*. Moscow, Izd-vo AN SSSP, pp. 140–145.

(1985). *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V devyati tomakh* [Russian Legislation of the 10th – 20th Centuries. In Nine Volumes]. Vol. 2. *Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva*. Moscow, Yurid. lit. 520 p.

(1908). *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Vol. 6. *Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava (XI–XV v.)* [Monuments of Old Russian Canon Law (11th – 15th Centuries)]. 2-e izd. St. Petersburg, Imp. Arkheograf. Komissiya. 930, 444 p. Vol. 12 *Akty Kholomogorskoy i Ustyuzhskoy eparkhii* [Acts of the Kholomogorsk and Ustyug Dioceses]. 1500–1699 gg. St. Petersburg. 854 p.

(1987). *Russkiy feodal'nyy arkhiv XIV – perv. treti XVI veka* [Russian Feudal Archive 14th – First Third of the 16th Century]. Vol. II. Moscow, IRI RAN. 456 p.

Shaposhnik, V.V. (2006). *Tserkovno-gosudarstvennyye otnosheniya v Rossii v 30–80-e gody XVI v.* [Church-State Relations in Russia in the 30–80s of the 16th Centuries]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 569 p.

Shchapov, Ya.N. (Ed.). (1976). *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian Princely Charters of the 11th – 15th Centuries.]. Moscow, Nauka. 240 p.

Shchapov, Ya.N. (1972). *Knyazheskie ustavy i tserkov' v Drevney Rusi XI–XIV vv.* [Princely Charters and the Church in Ancient Rus 11th – 14th Centuries]. Moscow, Nauka. 340 p.

Shchapov, Ya.N. (2004). *Vtoraya zhizn' pamyatnikov prava Drevney Rust* [The Second Life of the Monuments of the Law of Ancient Rus]. In *Ocherki russkoy istorii, istochnikovedeniya, arkheografii*. Moscow, Nauka, pp. 328–334.

(1955). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language 11th – 17th Centuries]. Iss. 20. (Prisvoenie-prochnutisya). Institut russkogo yazyka. Moscow, Nauka. 288 p.

Smirnov, S. (1913). *Drevnerusskiy dukhovnik. Issledovanie po istorii tserkovnogo prava* [Old Russian Confessor. Research on the History of Church Law]. Moscow, Izd. Imp. OADR. T. 1. 290 p.

Sokolova, T.V. (2012). Prihodskie soobshchestva Anglii XVI–XVII vv. v otchetakh tserkovnykh starost [Parish Communities of England 16th–17th Centuries. In the Reports of Church Leaders]. In *Nauka i shkola*. No. 6, pp. 166–168.

Stefanovich, D.S. (1909). *O Stoglave. Ego proiskhozhdenie, redaksii i sostav. K istorii pamyatnikov drevnerusskogo tserkovnogo prava* [About Stoglave. Its Origin, Edition and Composition. On the History of Monuments of Old Russian Ecclesiastical Law] St. Petersburg. 319 p.

Stefanovich, P.S. (2000). Prihod i prihodskoe dukhovenstvo v Russkoy Tserkvi XVI–XVII vv. [Parish and Parish Clergy in the Russian Church 16th–17th Centuries]. In *Pravoslavnaya Ehntsiklopediya. Russkaya pravoslavnaya tserkov'*. Moscow, pp. 259–266.

Stefanovich, P.S. (2002). *Prihod i prihodskoe dukhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vv.* [Parish and Parish Clergy in the Russia 16th–17th Centuries]. Moscow, Indrik. 352 p.

Steindorff, L. (1994). Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 38. Wiesbaden: Steiner. 294 p.

(2015). *Stoglav: Tekst. Slovoukazatel'* [Stoglav: Text. Index]. Moscow, St. Petersburg, Institut Rossiyskoy istorii RAN. 320 p.

Tikhomirov, M.N. (Ed.). (1961). *Zakon sudnyi lyudem prostrannoy i svodnoy redaksii* [Zakon Sudnyi Lyudem of a Lengthy and Consolidated Edition]. Moscow, Izd-vo AN. 286 p.

Usachev, A.S. (2018). *Knigopisanie v Rossii XVI veka po materialam datirovannykh vykhodnykh zapisey*. [Book Writing in Russia of the 16th Century Based on Dated Output Records]. Vol. 2. Moscow, St. Petersburg. 528 p.

Ustinova, I.A. (2012). Deloproizvodstvennyye dokumenty patriarshikh prikazov 1-y poloviny XVII veka: prihodnaya kniga 1640/41 goda [Clerical Documents of the Patriarchal Orders of the 1st Half of the 17th Century: Receipt Book of 1640/41]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3–4 (27–28), pp. 5–52.

Vladimirskiy-Budanov, M.F. (1887). *Khristomatiya po istorii russkago prava* [Reader on the History of Russian Law]. Iss. 2. Kiev, St. Petersburg.

Yushkov, S.V. (1913). *Ocherki po istorii prihodskoy zhizni na severe Rossii v XV–XVII vv.* [Essays on the History of Parish Life in the North of Russia in the 15th–14th Centuries]. St. Petersburg, Type. M.A. Aleksandrova. 134 p.

(1984). *Zakonodatel'stvo Drevney Rusi / Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Legislation of Ancient Rus / Russian Legislation 10th–20th Centuries]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. Vol. 1. 432 p.

Žeňuch, P., Belyakova, E.V., Naidenova, D., Zubko, P., Marinčák Š. (2018). Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. V. Bratislava, Moscow, Sofia, Košice, Veda. 448 p.

Znamenskiy, P.V. (2003). *Prihodskoe dukhovenstvo na Rusi. Prihodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish Clergy in Russia. Parish Clergy in Russia Since the Reform of Peter]. St. Petersburg, KolO. 800 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021 г.